

сіей духовныхъ училищъ о наставникахъ семинаріи, то объ Александровскомъ даны были слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: «Относительно префекта 10 класса Александровскаго—если по благоусмотрѣнію комиссіи духовныхъ училищъ несовмѣстно ему поступить въ профессорскую должность, можетъ быть рекомендованъ въ ректора уѣзднаго училища при семинаріи, гдѣ онъ должность сію исправлять можетъ съ сугубо-ощутительною пользою какъ для уѣзднаго училища, по отличнымъ его дарованіямъ и по долговременной опытности, такъ и для семинаріи, по занятіямъ его пользованіемъ больныхъ. Врачебной наукѣ обучался онъ въ Харьковѣ и исправляетъ при семинаріи лѣкарскую должность, а также и вообще относительно до принадлежащихъ къ здѣшнему вѣдомству духовному съ признательностію отъ всѣхъ. Онъ же, Александровскій, при исправленіи лѣкарской должности нѣсколько изъ студентовъ и учениковъ обучилъ и нынѣ обучаетъ врачеванію съ практикою, по изданному въ 1805 году отъ медицинской коллегіи и во всѣ церкви и семинаріи разосланному простому лѣчебнику, также и прививанію предохранительной оспы: поступающіе въ священно и церковнослужительство пользуют прихожанъ своихъ и стороннихъ врачеваніемъ и прививаютъ дѣтямъ оспу и получаютъ особое уваженіе и благодарность».

Рисовальное искусство преподавалъ студентъ богословія Яковъ Бѣлявскій.

У насъ подъ руками были свѣдѣнія о наставникахъ семинаріи 1816 года. Изъ бывшихъ 15 лѣтъ тому назадъ остались только двое—о. протоіерей Савченковъ и Александровскій. Остальные же поступили вновь. Въ числѣ новыхъ наставниковъ были: по классу математическихъ наукъ Иванъ Енохинъ, впослѣдствіи лейбъ-медикъ Высочайшаго двора и Коренскій—впослѣдствіи протоіерей, благочинный и смотритель рыльскихъ училищъ. Когда была объявлена реформа семинарій, то Енохинъ и Коренскій заявили, что выходятъ изъ состава преподавателей и уѣхали: первый въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ медико-хирургическую академію, а второй въ Кіевъ, гдѣ записался въ число студентовъ Кіевской академіи.